Пролетарии всех стран, соединяйтесь! • К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Год издания 40-й
№ 51 (4802)
ПЯТНИЦА, 26 ИЮНЯ 1964 г.
Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР

ВОЛОДЬКИН ПРИЗ

ВАЛЯ СМОТРИТ СЕРДИТО:

— Это они мне всё испортили.

Я знаю, о ком она говорит. Рядом с лагерем живут два художника. Валя их пригласила на праздник, когда должны были вручать приз хозяевам самой красивой комнаты. А они...

— Мы придумали такой интересный приз, — взволнованно рассказывает Валя. — Знаете, испекли большой-большой торт. Сначала наша комиссия посмотрела комнаты, где живут малыши. Они флажки разноцветные развесили. На окна вырезали кружева из бумаги. А кровати как красиво заправили: простыня на одеяло подвёрнута у всех, как по линеечке!

Потом мы вошли в комнату старших девочек и просто замерли от восхищения. Она вся утопала в цветах. На каждой тумбочке — пышный букет. У каждой кровати на стене — картинки. Подушки взбиты и поставлены уголком. Я сразу поняла, что старшим девочкам достанется первый приз. Пошли в ту комнату, где Володька живёт. Вошли и возмутились. Всё так обыкновенно, будто мы никакого конкурса не объявляли. Только на столе у окошка один букет ромашек. Совсем бедно. А ваза? Её Володька сам из глины слепил и на кухне обжигал. Представляете, какой вид у этой вазы?

Валя возмущённо пожимает плечами и продолжает:

— На линейке мы торжественно вручили торт старшим девочкам. А потом вдруг выходит один из художников и говорит, что хотел бы от себя тоже вручить приз. Я ему разрешила. Вы думаете, к кому он подошёл? К этому Володьке!

Вы видели картину, которую художник преподнёс ребятам? Такая ерунда! На ней старая берёза и девчонка. Вы её знаете — она из пятого отряда. Рыжая такая. У нас есть девочки красивее. И нарисовал какую-то кривую берёзу! Уж лучше бы цветник с розами.

— А ребятам картина понравилась? — спрашиваю я.

— Володька так и схватил. Художник ему говорит, что если картина нравится, он может потом взять её домой. Володька так глупо ответил: «Ей тут веселее».

— А что сказали старшие девочки?

— Ничего. Стояли и молчали. Вечером я к ним заглянула — они со стен открытки снимают. Так старались — и всё выбросили...

Валя удивлённо разводит руками. Она не понимает, почему все ребята бегают к Володьке посмотреть на картину, где на старой берёзе сидит рыжая некрасивая девчонка. Волосы торчком, сарафан на бок съехал. Сидит она на дереве, и солнце светит ей в макушку, а глаза у девчонки озорные.

И вот ведь какая история. Ребята в Володькиной комнате за эти дни стали как-то мягче. Неужели потому, что на них со стены смотрит эта рыжая девчонка?

И. СТРЕЛКОВА.

г. Алма-Ата.

В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ

НЕДАЛЕКО от нашего лагеря расположено село Ларёво. В центре села утопает в цветах скромный белый обелиск, увенчанный пятиконечной красной звездой. Это памятник воинам, жителям села Ларёво, павшим смертью храбрых в боях за Родину.

...Два года назад краеведы лагеря узнали, что после победы в село Ларёво не вернулось 26 человек. Многие из погибших посмертно награждены правительственными наградами. И решили ребята увековечить память героев. Так появился в селе обелиск.

С тех пор каждый год 22 июня, в день начала Великой Отечественной войны, собираются у памятника жители села и весь наш лагерь. Мы призываем всех пионеров свято хранить в памяти имена героев, которые отдали жизнь за наше счастье.

ПИОНЕРЫ ЛАГЕРЯ «КОСМОС».

Московская область.

О мальчишках с рогатками и о хороших советских людях

ВЫ ПОМНИТЕ письмо мальчика из Целинного края, Вити Безбородько, который, балуясь, выстрелил из рогатки и, сам того не желая, попал в глаз своему школьному товарищу Юре Чуфарову?

Человек, которому только 13 лет, получил увечье. Какое огромное горе для Юры, для его матери, отца... Вы понимаете, как это горько, как это страшно?

Я спрашиваю это особенно у тех мальчишек, которые ходят с рогатками в карманах, как ходил Витя Безбородько.

Я видела Юру. Славный такой, смышлёный, живой и добрый по натуре мальчуган. И глаза у него красивые, голубые. Только смотрит на мир теперь лишь один глаз, и в нём появилась грустинка.

Да, Витя Безбородько, мальчишка с рогаткой, нелегко и тебе сейчас! Несчастье случилось в марте, а ты до сих пор не смеешь встретиться с Юркиной мамой, не можешь взглянуть ей в глаза. Мария Фёдоровна сказала мне: «Я только помню, как он бежал за мной в тот страшный день, плакал и кричал: «Простите меня, простите!» И больше я его не видела. С Юрой ему пока тоже стыдно встречаться».

И всё же хорошо, Витя, что ты глубоко переживаешь свою вину, хочешь всем, что в твоих силах, искупить её.

ВИТЯ-ТО никогда в жизни не возьмёт теперь в руки рогатку. Но как сделать, чтобы расстались с рогатками все до одного мальчишки?

А вы должны расстаться с ними, ребята! Несчастье, которое произошло в Смирнове Целинного края, — не единственный случай.

НА 2 СТР.

Пионеры Цемдолинской сельской школы Краснодарского края в походе по родному краю.

Цветное фото Я. ШАХНОВСКОГО.

Клуб разведчиков науки — Золотой ключик

РАБОТАЙ, АТОМ!

★ ★ ★

Принимайте эстафету!

Завтра советские люди отмечают важную для нашей эпохи дату — десятилетие пуска первой в мире атомной электростанции, построенной в Советском Союзе. 27 июня 1954 года под Москвой забилось сердце этой электростанции на атомном топливе. Всем, кто за мир на земле, особенно дорог этот юбилей. Ведь советские люди использовали великие открытия учёных на благо человека, а не для создания атомной бомбы, как это сделала американская военщина.

За десять лет атомная энергетика шагнула в нашей стране далеко вперёд. В 1958 году дала ток такая же электростанция в Сибири. Совсем недавно пущена крупная атомная электростанция на Урале — Белоярская имени И. В. Курчатова, — где впервые в промышленном масштабе пар перегревается непосредственно в реакторе. Через несколько месяцев в энергетическую систему Союза включится мощная станция вблизи Воронежа — Нововоронежская АЭС. И, наконец, в конце года неподалёку от Ульяновска, города, где родился и провёл свои школьные годы Владимир Ильич Ленин, будет пущен атомный реактор новой конструкции. По доброму примеру Советского Союза атомные электростанции стали строить во многих странах мира.

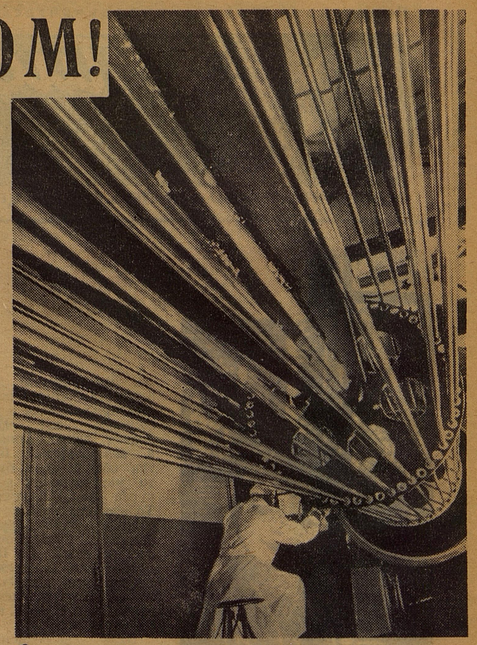
Казалось бы, ещё совсем недавно — в середине XIX века — передовые учёные представляли себе атом неделимым. Открытия, сделанные в конце XIX и начале XX века, показали, что атом состоит из ядра и электронов. Дальнейшими работами учёных было установлено, что и ядро атома может быть расщеплено. И, наконец, обнаружили: при расщеплении ядра атома высвобождается огромная энергия. Её называют внутриядерной или чаще — атомной энергией.

Атомная энергия движет корабли и даёт свет людям. Она только начинает свой путь. А сколько нового ещё разрабатывается в лабораториях, зреет в умах учёных! Наверняка многое из того, что сегодня кажется нам пределом технических достижений, лет через десять-пятнадцать станет самым привычным. И электростанций, использующих атомную энергию, будут строить так же много, как теперь тепловых, работающих на угле, нефти, газе, или гидроэлектростанций.

Атомная энергетика — это наука и техника будущего. Многие из вас, сегодняшних пионеров и школьников, когда вырастут, станут учёными, инженерами, рабочими в этой новой отрасли знания. Не огорчайтесь, мои юные читатели, что вам немного лет. Этот «недостаток» довольно быстро пройдёт, и вы примете у нас, людей старшего поколения, эстафету дальнейшего развития очень интересной отрасли науки и техники.

В добрый путь, друзья, — в атомную энергетику!

А. ПЕТРОСЬЯНЦ,
председатель Государственного комитета по использованию атомной энергии СССР.



Источник ядерного огня — стержни с ураном. Эти «атомные консервы» месяцы, а то и годы выдерживают в реакторе громадные температуры и давления.

ЗЕМНОЕ СОЛНЦЕ

Молнию ты видишь не только в грозу. Электросварка, искра между дугой троллейбуса и проводами, неоновая реклама — всё это тоже молния. Задумывался ли ты когда-нибудь, из чего состоит молния?

Представь, что мы так столкнули два стеклянных шарика, что от них полетели в разные стороны осколки. Так и газ. Если его нагревать, то атомы газа будут сталкиваться друг с другом и разрушаться. Вещество в этом состоянии называется плазмой. Но это холодная плазма.

А что будет с газом, если нагреть его до нескольких десятков или даже сотен миллионов градусов? Если это водород, то, столкнувшись на бешеной скорости, тяжёлые ядра атомов не разлетятся в разные стороны, как раньше, а прилипнут друг к другу. Образуется ядро нового газа — гелия. При этом выделится огромное количество энергии. Именно такая реакция синтеза — слияния ядер — непрерывно происходит на Солнце.

Учёные пытались искусственно воспроизвести реакцию, проходящую на Солнце. Но оказалось, что горячую плазму нельзя ни в чём удержать. Это всё равно, что налить расплавленный свинец в ледяной стакан. Где же выход?

В 1950 году советские учёные Сахаров и Тамм предложили удерживать плазму при помощи магнитного поля.

В первых установках магнитное поле создавалось током, протекающим через плазму. К длинной трубе с газом подводилось напряжение в несколько тысяч вольт. Напоминающий молнию разряд — и почти весь газ превращается в плазму. Одновременно ток внутри трубки создаёт вокруг себя магнитное поле. Он сжимает плазму в тонкий шнур, не даёт ей оседать на боковых стенках. Но и этого оказалось недостаточно, чтобы удержать плазму. Тогда учёные предложили поместить плазму в ловушку.

В конце 1963 года группа сотрудников во главе с М. С. Иоффе в отделе плазменных исследований Института атомной энергии имени И. В. Курчатова завершила ряд интересных работ по исследованию магнитных ловушек. Плазма в них окружена несколькими сетками, как бы сплетёнными из магнитных силовых линий. Теперь уже плазме никуда не деться.

Пока горячую плазму удаётся сохранить лишь в течение сотых долей секунды. Но и это большое достижение советских учёных. Годы упорных исследований — и засияет на земле созданное руками людей искусственное солнце.

Н. АЛЕКСЕЕВ,
инженер-физик.

«ЧУДО-ПЕЧКА»

Если Дубну называют столицей атомной физики, то Обнинск — её университет. Первая атомная теперь уже «старушка». Но она не стала историческим памятником. Здесь изучаются самые разные проблемы атомной энергетики, испытываются новые установки. Вот, например, один из удивительнейших на земле реакторов. Исследователи называют его сокращённо: БР-5.

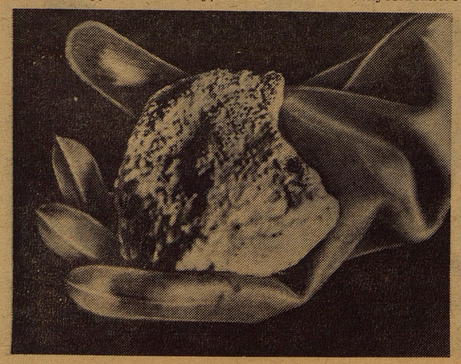
Теперь уже всем известно, что ядерного горючего — урана — на земле гораздо больше, чем, скажем, золота или платины. Но это не значит, что мы можем безхозяйственно тратить его. Добывать уран дело непростое. Да и не весь добытый уран — топливо. Он состоит из смеси «полезного» урана-235 и урана-238, который не выделяет энергии, даже мешает работе. Надо сделать так, чтобы в смеси было побольше урана-235. Тогда реакция пойдёт. А уран-238? Нельзя ли и его пустить в дело?

Несколько лет назад украинский учёный А. И. Лейпунский предложил создать совершенно новый тип реактора — реактор на быстрых нейтронах. Уран-238 будет превращаться в новое атомное горючее. И получаться его будет даже больше, чем было заложено сначала. Чем не «чудо-печка»? Где вы видели такую, которая сама себе дрова изготовляла?

БР-5 вот уже много лет работает, как было задумано, спокойно, надёжно. Около пятидесяти килограммов плутония — искусственного ядерного топлива — набито в тоненькие, словно вязальные спицы, трубки. Мощность реактора точно такая же, как у первой в мире атомной электростанции — 5 000 киловатт. Только нет здесь ни турбины, ни генератора. Они не нужны, потому что БР-5 — опытная установка.

Пройдёт немного времени, и электроэнергию станут вырабатывать «чудо-печки», похожие на БР-5, но только более мощные.

И. НЕХАМКИН, инженер.



Какая мощь заключена в этом куске урановой руды!

О мальчишках с рогатками и о хороших советских людях

(Начало см. на 1-й стр.)

В Новосибирске живёт семилетний Серёжа, ему и пяти лет не было, когда ему вышибли рогаткой глаз. «Виновных не оказалось, — пишет Серёжина мама, — а глазика у Серёжи нет».

Гурьба школьников шла по одной из улиц Сарапула. Кто-то из-за угла стрельнул из рогатки и попал в глаз Ринату.

«Стрелок, — пишет Н. Гильфанов, — убежал, скрылся и до сих пор, может быть, не знает, что наш Ринат видит теперь одним только глазом.

Кто выбил Серёже глаз? Кто сделал Рината инвалидом? Виноваты все ребята, которые ходят с рогатками.

Правильно пишет Таня из города Дружковка:

— Предлагаю объявить войну рогатке!

Правильно пишет Володя Устюжанин из Мурманска:

— Ребята Советского Союза! Призываю вас создать боевые группы и бороться с рогаточниками. Мы в своём дворе так и решили.

Пусть в каждом пионерском лагере у костра поговорят о несчастье, которое произошло с Юрой Чуфаровым. И пусть владельцы рогаток найдут в себе мужество бросить их в огонь костра.

ОДНАКО ВЕРНЁМСЯ к Юре Чуфарову. С тревогой, с волнением спрашиваете вы, нельзя ли спасти ему глаз. Есть и такие письма (как радостно их читать!): «В нашей клинике имени Филатова делают очень серьёзные операции. Пусть Юра приезжает к нам в Одессу. Он с мамой может жить у нас. Места хватит. Мои мама, бабушка и дедушка будут очень рады. Ведь это очень обидно остаться без глаза. Я решил, что никогда не возьму в руки рогатку!» — пишет Серёжа Котляров, ученик 6-го класса школы № 16.

Много у нас, ребята, хороших людей, новых людей, которые живут по чудесному советскому закону: человек человеку — друг, товарищ и брат.

Наверное, Юра Чуфаров со своей мамой Марией Фёдоровной поехали бы в семью Котляровых или ещё в какую-нибудь семью, которая близко приняла к сердцу их горе, если бы не московская пионерка Лена Орёл и её мама Надежда Григорьевна, которые раньше всех прислали им письмо.

БЫЛО ТАК. Лена с мамой, прихватив из почтового ящика свежие газеты, спешили в Московский Научно-исследовательский институт глазных болезней, где Лену лечат от близорукости. Сидели в очереди на приём к доктору Эдуарду Сергеевичу Аветисову, читали газеты: мама — свою, Лена — свою...

— Мама! Мама! — крикнула вдруг Лена. — Прочти «Пионерскую правду»! ...Мама! Нужно помочь этому мальчику...

Они вошли в кабинет доктора очень взволнованные.

— Доктор! Нельзя ли Юре Чуфарову спасти глаз? — спросила Лена. — Вот в «Пионерке» письмо... Спасите глаз Юре...

Доктор прочитал письмо Вити Безбородько и понял волнение Лены.

— Надо обследовать, — сказал он. — Может быть, и спасём.

— Доктор! — сказала Надежда Григорьевна, — а если мы пригласим мальчика в Москву... к себе в семью... вы нам поможете?

— Обязательно помогу! Вызывайте и везите сразу к нам.

Надежда Григорьевна, бывшая фронтовичка, хирург, спасший немало солдатских жизней, — человек оперативный. В тот же день полетело письмо из московской семьи Орёл в Целинный край Юре Чуфарову и его родителям. Были там такие строки: «Всё сделаем, что от нас зависит, как сделали бы для своего сына...»

Пришёл ответ от Юриной мамы: «Здравствуйте, Надежда Григорьевна и Леночка! Письмо пишет вам Юрина мама. Надежда Григорьевна! Я очень тронута Вашим письмом. Его я не могу читать без слёз. Большое спасибо вам, что вы в трудную минуту хотите помочь нам... Мы с Юрой выезжаем в воскресенье».

И ВОТ НАДЕЖДА ГРИГОРЬЕВНА с Леной на Казанском вокзале. Поезд Караганда — Москва приближался к столице. Волновались не только Мария Фёдоровна и Юра. Волновались все пассажиры вагона. И радовались. Доброе всегда радует людей.

— Юра! Юра Чуфаров! Мария Фёдоровна! Вы здесь? — кричали Лена и Надежда Григорьевна в окошки вагона, в двери. А из окошек кричали пассажиры:

— Здесь они, здесь!

...Я была дома у Надежды Григорьевны в тот светлый для всех день, когда медики института, которые очень чутко отнеслись к Юре, закончили обследование глаза, изучили рентгеновские снимки и пришли к решению, что операция возможна через несколько месяцев.

— Мы вернём зрение Юре. Не обещаем, что этот глаз будет видеть так, как видел до выстрела из рогатки, но видеть будет!

Плакала от счастья Мария Фёдоровна. Всплакнули Надежда Григорьевна и её старая мать Евдокия Матвеевна. Прыгали Лена и Юра. Они так подружились за эти дни, что казались братом и сестрой.

Раздался междугородный телефонный звонок. Это звонил Юрин отец Александр Васильевич из Целинного края.

— Папа! Папа! — кричал Юра в трубку. — Я буду видеть! Папа, скажи всем... Скажи Алке, скажи Шуре, Вовочке. Папа! Москва такая красивая! Я буду видеть!

Представляете, ребята, как радовался отец Юры, его братья. Алла и Юра — близнецы, и для Аллы Юрино несчастье было таким огромным, словно и она ослепла на один глаз.

НАДЕЖДА Григорьевна ушла на кухню кипятить чай, Лена увела Юру в другую комнату. Мария Фёдоровна тихо сказала мне:

— Такие они хорошие люди, такие настоящие!..

Мне и самой показалось, что я давно-давно знаю и эту милую Надежду Григорьевну, и её сердечную мать, и шуструю Лену.

— Не знаю, кто ваш Орёл, — сказала я шутливо возвратившейся хозяйке, — но Лена ваша орлёнок-девчонка.

— Ленка-то? Она вроде мальчишки. А вообще неплохой человечек. А муж мой — военный. Мы с ним походную жизнь ведём.

— Генерал-полковник! — отозвалась Лена из другой комнаты.

Лена и Юра влетели в столовую с парадным генеральским мундиром, увешанным множеством боевых орденов, медалей.

— И Кутузов, и Суворов, и всякие звёзды! — восхищённо кричал Юра.

— Спрячь, Лена, сейчас же в шкаф! — сказала мать.

— Мамочка, но ведь Юре же это интересно. Он сам хотел быть военным.

Хотел быть военным! Вот что наделала проклятая рогатка.

— Отец наш не знает о наших гостях. Он в командировке.

— Нет, знает. Он звонил. Я с ним говорила, — сказала Лена.

Звонил, но ничего не понял. Лена говорит: «Мы ждём мальчика с целины». Орёл спрашивает: «Какой мальчик?» Лена говорит: «Ну, того, кому выбили глаз рогаткой, ты что, не читал «Пионерскую правду»?» Григорий Николаевич: «Виноват, не читал. Но, конечно, надо всё сделать, Ленка».

Мы пили чай и говорили о том, как через год Юра приедет на операцию и как Лена с мамой будут его навещать:

— А потом устроим праздник.

Юра улыбался. Его здоровый голубой глаз сиял сейчас такой надеждой, такой верой во всё доброе на свете!

А я думала о наших хороших советских людях и о вас, мальчишки с рогатками. О том, чтобы каждый из вас был хорошим советским человеком.

Елена КОНОНЕНКО.

ТРИ ЦВЕТА ПИОНЕРСКОГО ЛЕТА

ГОРНЫ БУДЯТ ВСЕХ

Слушайте, ребята! Это опять я, лето, с вами разговор веду. Позвало я недавно своего разведчика — солнечный луч: «Проберись к сельским ребятам. Посмотри, весело ли живут».

А НА УЛИЦЕ — ОТРЯД!

Село Платоновка. На окраине — железнодорожная станция. Вдалеке раздался паровозный гудок. И только поезд остановился, ребята побежали к пассажирам. Вещи у них берут, что-то объясняют. Мальчишка, который тащил чемодан старика, сказал другу:

— Кончим дело — пойдём в лес.

Прогорнил мальчишка, и из каждого дома стали выбегать ребята.

Но все ли? Луч над селом опять кружит. Вот улица Спортивная. Не улица — река. После больших дождей разлилась вода. Мальчишки раздобыли лодки — перевозчиками стали. Кто ни попросит — всех везут. На крыльце дома Саши Рыкова много ребят. У них в руках кисточки, краски: какие-то деревянные сосуды раскрашивают. Сашу малыши тормошат:

— Сань, это кружки?

— Да нет. Кубки в награду. Улица наша Спортивная — значит, и мы должны быть спортсменами. Кто пробежит да прыгнет лучше всех — получит кубок.

Вот так у ребят в Платоновке на каждой улице своё: отряды у них. Дружно живут... А что у соседей?

ВСЁ ДЛЯ ВСЕХ

Дальше полетел луч по земле тамбовской. Село Дмитриевщина. Развеваются флаги. На одном написано: «Штаб».

А флаг этот стоит у дома Марии Михайловны Ярыгиной. Занавески на окнах кружевные, сквозь них цветущая герань проглядывает. Разве это штаб? Глянешь в дом — всё ясно: штаб пионерский. На стенах портреты космонавтов висят. Пионерский барабан на обеденном столе, как самовар, важно восседает. В углу — полки с книгами, и на стене написано: «Сдай свою книгу — прочтёшь все». На лавках у русской печи стучат ребята молотками. А где же хозяйка дома? В город уехала Мария Михайловна, а дом ребятам оставила. Да и сами они не жадничают, а всё для всех несут. Так и собирается у них хозяйство для штаба.

ФЛАГИ, ФЛАГИ, ФЛАГИ

Летит луч, вниз посматривает. Где флаги — там штабы, а где штабы — ребята вместе весело живут. И вдруг ни одного флага нет... В чём дело? Село солнышко за лесом, и луч уснул.

Проснулся он чуть свет. Что такое? Горны, горны трубят: будят ребят на зарядку. Оказалось, попал луч в село Паревку. Вечером флаги спрятались. Спустили их ребята, а утром опять на мачты подняли. 16 штабов в Паревке — 16 флагов. Выстроились ребята каждого штаба с горном, с барабаном, с песнями идут. И луч с ними. С горна на горн перепрыгивает, солнечные зайчики разбрасывает. Пришли они к большому полю, заросшему сорняками. И начали наступление: какой отряд первым до конца поля дойдёт и все сорняки уберёт. Ветер шепчет:

— Тут ещё что! В Жердевском районе в селе Бурнак интереснее.

ДРУЖБЫ СВЕТ И ТЕПЛО

И вот это село все улицы деревьями да цветами засажены, на полянах — стадионы, в городки мальчишки играют. Наверное, ещё много интересного увидел бы луч, но в небе послышался гром. Куда спрятаться от дождя? В поле флажок над палаткой — штаб. Юркнул туда луч и затих. В палатке малыш, а с ним пёс. Скулит.

— И мне страшно, — говорит мальчишка. — Но мы на посту.

Тут весь мокрый в палатке появился Миша Лысиков, и за Мишей ещё ребята. Каждый пробирался сюда, чтобы не страшно было маленькому постовому. Сидели, мечтали, спорили. Бил дождь по палатке, ветер трепал её. Но было ребятам тепло и весело. Да и луч светил, потому что очень ему понравилось, что в отрядах у ребят такая дружба и забота. А в это время вырвалось из-за туч солнце, и встала над палаткой радуга-дуга. Заметил её солнечный луч и бегом-бегом по ней побежал. Ведь радуга — это ко мне дорога, в лето.

Вот так вернулся мой разведчик — луч. Радостные принёс он вести. Отдохнёт — полетит в новые места. Ребята, готовьтесь к встрече, чтобы и у вас солнечному лучу понравилось.

Открываем секрет

Конечно, не по волшебству возникли 4 тысячи штабов в сёлах Тамбовщины. Это о ребятах позаботились комсомольцы, старшие братья и сёстры, родители, учителя. У ребят много помощников. Бывает, что деды ведут кружки плотницкого дела, колхозники отдают для штабов свои сараи, террасы, строят ребятам целые дома.

Но чтобы работали кружки, чтобы занимались пионеры спортом, ходили в походы, надо было собрать большое хозяйство. Средства для этого зарабатывали сами ребята и комсомольцы, выделяли деньги школы, совхозы, колхозы. Вот так и получилось, что к лету для штабов купили:

2 000 горнов и барабанов,
1 400 волейбольных сеток,
1 000 палаток,
9 000 мячей футбольных да волейбольных,
10 000 игр.

Да и жители приносили в штабы свои книги, патефоны, пластинки, старались помочь ребятам, чтобы их штаб победил в областном смотре «Пионерского лета». Старшеклассники ездят сейчас на машинах, на велосипедах, ходят походами по сёлам, чтобы тоже помочь ребятам и узнать, кто из них дружнее.

О работе штабов часто рассказывает радио. Вести о сельских отрядах разносятся из села в село.

СВИСТОК — НА ИГРУ!

Клуб Кожаного Мяча

Каждый день в клуб «Кожаного мяча» приходят донесения: организовали команду, построили площадку, мяч в игре.

На июль, ребята, даём вам новое задание: изучайте футбольные приёмы, проводите тренировочные игры с другими командами. Если у соседей нет футбольного поля, помогите им сделать его, приглашайте их тренироваться на своё поле. Помните: июль — месяц подготовки к большому футболу, к первенству дворовых и уличных команд, которое состоится в августе.

В каждом большом дворе, на каждой улице, в каждом посёлке, группе близлежащих сёл организуйте совет капитанов. Совет должен позаботиться, чтобы команды имели тренера, чтобы арбитром во время футбольных поединков был знающий судья. Тренером и судьёй может быть взрослый спортсмен, футболист из юношеской или взрослой команды, учитель физкультуры.

Если нет мячей, обращайтесь в домоуправление, сельсовет: вам должны купить мячи за счёт тех средств, которые ежегодно выделяются на культурно-массовую работу.

И пишите нам, как вы готовитесь к большому футбольному марафону — первенству. Адрес: Москва, «Пионерская правда», клуб «Кожаный мяч».

СОВЕТ КЛУБА.

В. МОРОЗОВ

Рис. В. НИКОЛЬСКОГО.

ШЁЛ ВОЙНОЙ АЛЁШКА

Гость, которого не ждали

Женщины суетились на пепелище. Охая, выгребали что-то из груды дымящихся головешек. Горько пахло обожжённой глиной.

Алёша шёл, освещённый заревом пылавших хат, и длинные дрожащие тени тянулись за ним по лугу. В чистом поле набрёл мальчик на ворота. Заложены ворота на засов, замкнуты, а кроме них, ничего больше и нет. Дом сгорел.

Жутко смотреть, как горят деревни. Жутко Алёшке одному. С окруженцами пришлось распрощаться. Они разведали, что в лесу из таких же бойцов, как и они, сколачивается боевой отряд. Направились туда. Алёшке же надо быстрее к фронтовой линии, там его, наверное, ждут с документами и знаменем.

Война казалась бесконечно огромной. И на войне этой заплутался он, Алёшка Гришанов, маленький совсем. Никому не известный. Не нужный никому.

Алёшка взошёл на вершину холма и увидел: впереди нахохлилась над ручьём деревушка. Задворками подкрался к крайнему дому. В палисаднике цветы, яркие, свежие, живые. Значит, немец не бывал ещё здесь. И всё же Алёшка решил действовать осторожно. Залёг в картофельной ботве на огороде и затаился. Выдернул картофельную ботву, положил свой мешок в глубокую борозду и прикрыл землёй. Дальше он действовал тихо, как кошка. Приник ухом к двери. Тишина. И пахнет крестьянскими щами. От этого запаха у мальчика закружилась голова. Толкнулся в дверь и тут же услышал позади голос:

— Кто это тут колобродит?

Алёшка обернулся. Невысокий человек. Окладистая бородка, новые сапоги.

— Не ждал я нынче гостей. Ну, входи в хату. Сделай милость! Даша! Принимай! Гостёк припожаловал.

В хате чисто, аккуратно.

— Проходи посмелее. — Из-за перегородки вышла девушка. Простая, ничем не приметная. — День добрый.

Алёшка промолчал. В хате он увидел ещё одного человека, худющего и оборванного мальчишку. Тот испуганно глядел на Алёшку провалившимися глазами.

«Зеркало!» — догадался Алёшка. Потом он сидел за столом и ел щи. Дед куда-то вышел, а Даша стояла поодаль и скорбными глазами следила за гостем.

Возвратился хозяин. На лице — молчаливая, неясная улыбка.

— Ты, хлопец, не в каждую хату заходи, — начал наставлять мальчика дед. — Ты перво-наперво дознайся, есть ли кто из дома в Красной Армии. Коли есть, смело открывай дверь.

Хозяин по привычке посмотрел туда, где стоял комод. Над ним — слева от зеркала — рамочка из крашеной соломки, в ней карточка: белокурый парень, на голове лежит маленькая кепка с пуговкой. Вокруг веер светящихся квадратов. Алёшка догадался, что здесь, на бревенчатой стене, совсем недавно красовались фотографии. И если их сняли, то только потому, что там были сфотографированы военные люди.

Хозяин перевёл взгляд на мальчика:

— И вот ещё что... Больно ты осторожничаешь. Коли уж решился, надо смелее в село, без утайки. А таким манером ты себя сам выдаёшь. Чужой, да и только. Приглядывал я за тобой...

Алёшке стало жарко. И в рот уже ничего не идёт. Дед с Дашей ухаживали за ним так, словно он совершил какой-нибудь героический подвиг или был ранен.

— Спасибо вам, — встал из-за стола Алёшка.—Я пойду.

— А сам-то ты хоть знаешь куда?

— Мне до фронта. А потом... увижу куда.

Бородатый хозяин почесал за ухом:

— Ну, а величать-то тебя как прикажешь? Чей ты?

Алёшка некоторое время колебался. Как ему лучше ответить? Сын погранотряда? Воспитанник детского дома? Или просто соврать: Лёнька? Не хотелось, однако, обманывать этих добрых людей.

— Меня Алёшкой зовут... Батька мой — командир. Он

там, — махнул рукой в окно и, опасаясь, как бы дед или Даша не пошли за ним, быстро вылетел за дверь. Бежал к огороду, проклиная себя за то, что польстился на какие-то щи. А если там уже ничего нет? Когда Алёшка нашёл всё на своём месте, он успокоился. Пробитый в одном месте осколком зелёный мешок давно казался Алёшке живым существом.

— Разве же таким манером добрые люди поступают? — к огороду спешил дед. — Погоди. Я тебе хоть дорогу покажу...

Алёша больше всего опасался, что старый белорус начнёт любопытничать: что в мешке? Тот, однако, не обратил даже внимания на Алёшкину ношу. Дорогой дед рассуждал:

— Не такие уж они грозные да неуязвимые. В Европе, может, оно и так. А у нас повернут оглобли, улепётывать будут... Нет, шалишь, тут тебе не Париж... Ну, иди с богом!

На третьем, наверно, километре Алёша почувствовал, как вещмешок набил ему спину. Ноша намного потяжелела. Свернув в ельник, мальчик развязал суму. Наверху лежало с полбуханки свежего хлеба, увесистый круг крестьянской колбасы, баночка с мёдом. То, что Алёшке было дороже хлеба и мёда, оказалось аккуратно завёрнутым в чистую холстину.

«Хитрющий дед!»

«Какие они, партизаны?»

— Иди, Алёшка! Иди, сын! — Алёше кажется, он слышит эти слова всякий раз, когда смертельно уставший опускается на землю и кладёт под голову красноармейский мешок. Точно бы из него доносятся голоса пограничников. И мальчик вскакивает на ноги, хотя они и опухли, покрылись язвами, снова идёт...

Надо спешить. Алёшка думает, что Красная Армия не наступает только из-за того, что он задержался со знаменем и документами в дороге.

Решил идти и ночью. Проходил ржаным полем и слышал чьё-то сдержанное дыхание. В дубовом перелеске ему чудился слабый стон.

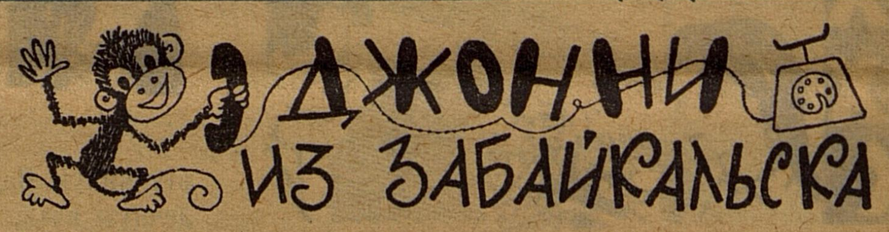
Всю ночь Алёша шёл на восток. О том, что он не сбился с курса, узнал под утро. Та сторона, к которой он был лицом, равномерно светлела, словно её потихоньку разбавляли прозрачной родниковой водой. Потом осторожно начал выглядывать краешек солнца.

Алёша не дождался, когда солнце засветило в полную силу. Сморенный сном, он лёг в зарослях ольшаника при дороге.

Разбудил его шум и грохот. Гроза? Мальчик первым делом нащупал вещмешок. На месте. Посмотрел на небо: на нём ни единого пятнышка. Раздвинул Алёша кусты — на дороге знакомые уже машины, крытые брезентом. Тупорылые тягачи на гусеницах. Проносятся мотоциклисты.

(Продолжение следует)

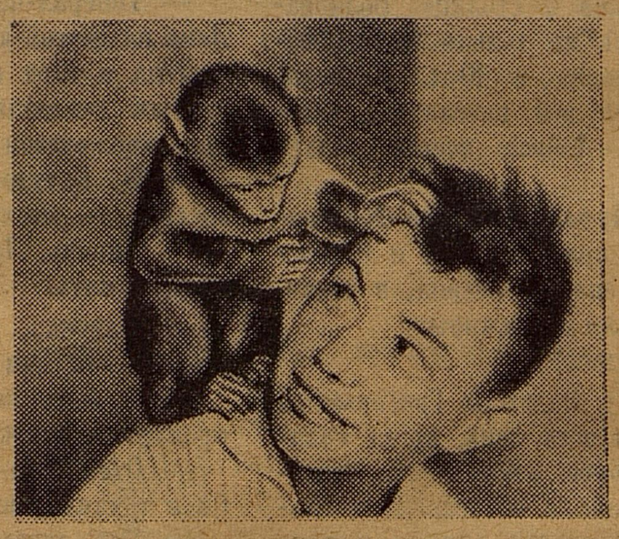
Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 46, 47, 48 и 50.



ДЖОННИ ИЗ ЗАБАЙКАЛЬСКА

ВО ВРЕМЯ досмотра скорого поезда, следовавшего из-за границы, на станции Забайкальск дежурный врач-ветеринар обнаружил, что малютка обезьяна, которую везли из Вьетнама, больна. Её пришлось оставить для лечения.

Через некоторое время Джонни (так звали обезьянку) поправился. От хозяев вестей не было, и его передали живому уголку Забайкальской школы-интерната. Джонни сам выбрал друзей — пятиклассниц Люду Попову и Лиду Сироид и четвероклассника Володю Лукьянова. Других, пытавшихся взять его на руки, Джонни бесцеремонно царапал. Особенно доставалось от него малышам - первоклассникам.



Вначале ребята кормили своего питомца бананами, мандаринами, яблоками, потом он начал уплетать хлеб, картошку, мясо.

Девочки сшили своему любимцу костюмы, платья с кружевной отделкой, тёплое пальто. Мартышка часами вертелась перед зеркалом, примеряя наряды. И глядя на её ужимки, ребята покатывались со смеху. Посмотреть забавное животное приходила детвора со всего посёлка.

Однажды в зимний день Джонни удалось выскользнуть за дверь школы. Он взял комок снега и с удивлением рассматривал тающие в горсти снежинки. Но уже через несколько минут, дрожа от холода, устремился к тёплой батарее.

Джонни свободно ходил по всей школе. Иногда появлялся в классе во время урока и садился на свободное место. Видя, что на него не обращают внимания, обиженно уходил. В большом трёхэтажном здании не было уголка, который бы не исследовал Джонни. И только в кабинет директора он ни разу не отважился зайти.

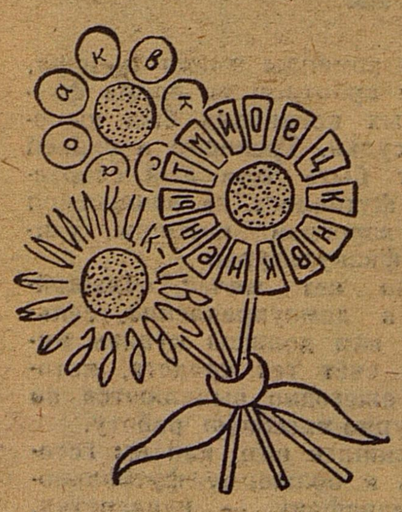
В школе обычно чистота и порядок. Но в классах кто-то стал рвать тетради, проливать чернила, разбрасывать мел, ручки. Дети подкараулили проказника в тот момент, когда после очередного «налёта» Джонни, озираясь, вышел из класса. В коридоре он вскочил на окно, на котором стоял телефон, снял трубку и начал «набирать номер».

С тех пор для Джонни кончилась вольная жизнь. Его поместили в живой уголок и установили строгий распорядок дня. Там живёт он и по сей день.

Я. БРАГИНСКИЙ.

НА СНИМКЕ: Вова Лукьянов со своим питомцем.

Фото АВТОРА.



Головоломка

Найдите способ прочитать на лепестках верхнего цветка фамилию известного русского писателя и припомните написанную им сказку. Таким же способом прочтите названия ещё одной сказки и сказа. Назовите их авторов.

Д. ЕРМОЛАЕВ.

Тульская область, г. Алексин.

Подпись к этому рисунку заключена в самом рисунке. Посмотрите внимательно.

Изошутка В. КОРНИЛОВА.

А — 01863. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб.2-38. Индекс 50101 Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 1253. Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.